

RU

Социокультурные доминанты во фразеологической картине мира немецкоязычного социума Швейцарии

Копчук Л. Б.

Аннотация. Цель исследования – выявление социокультурных доминант как факторов формирования самобытной фразеологической картины мира немецкоязычного социума Швейцарии. В статье представлен анализ наиболее значимых для данного языкового коллектива фразеологических образов, играющих в сознании германошвейцарцев роль знаков национально-культурной идентичности. Научная новизна исследования состоит в применении доминантного принципа языкового сознания при изучении своеобразного социокультурного контекста, под влиянием которого сформировалась специфически швейцарская фразеология, что позволило получить новые данные об особенностях мировосприятия данного этноса и организации его фразеологической картины мира как важной части целостной национальной картины мира. В результате исследования установлено, что для германо-швейцарского языкового сообщества социально и культурно значимыми, определяющими национальное самосознание и самоидентификацию являются коллективные знания и ценности из следующих областей: исторические события и личности, обычаи и традиции, география и природа, повседневная жизнь, гастрономия. Эти знания играют ключевую роль в формировании и структурировании фразеологической картины мира и позволяют в своей совокупности составить целостный портрет швейцарского народа.

EN

Sociocultural dominants in the phraseological worldview of the German-speaking community of Switzerland

L. B. Kopchuk

Abstract. The aim of this research is to identify sociocultural dominants as factors in the formation of the distinctive phraseological worldview of the German-speaking community in Switzerland. The article presents an analysis of phraseological images most significant for this linguistic community, which serve as markers of national-cultural identity in the consciousness of the German-speaking Swiss. The scientific novelty of the research lies in the application of the dominant principle of linguistic consciousness to the study of the distinctive sociocultural context that shaped specifically Swiss phraseology. This approach has yielded new insights into the characteristics of this ethnic group's worldview and the organization of its phraseological picture of the world as an important part of the holistic national worldview. The study establishes that for the German-speaking Swiss linguistic community, collective knowledge and values from the following areas are socially and culturally significant, defining national self-awareness and self-identification: historical events and figures, customs and traditions, geography and nature, daily life, and gastronomy. This knowledge plays a key role in shaping and structuring the phraseological picture of the world and, in its entirety, allows for the construction of a value-based portrait of the Swiss people.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления социокультурной специфики фразеологии швейцарского варианта немецкого языка и ведущей ролью социокультурных доминант в формировании самобытной фразеологической картины мира германо-швейцарского социума. Изучение фразеологии немецкого языка Швейцарии в аспекте социокультурной специфики позволяет выявить факторы формирования коллективной идентичности данного лингвокультурного сообщества, поскольку, согласно образному определению В. Н. Телия, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» (1996, с. 9).

Для фразеологии немецкоязычной Швейцарии это определение приобретает особую значимость ввиду своеобразия культурно-исторического развития и современной ситуации этой четырехязычной и мультикультурной страны. Исторически сложившийся там культурный плюрализм, присущий швейцарцам «идеал многоязычия» и сегодня являются ключевыми факторами, определяющими характер менталитета и культурной идентичности швейцарского народа. А для германо-швейцарского этноса исключительно важным фактором самоидентичности выступает также особый характер взаимопроникновения и взаимодополнения двух форм проявления немецкого языка Швейцарии – литературного стандарта и диалекта – в уникальной языковой ситуации медиальной диглоссии.

Немецкоязычный социум Швейцарии располагает фразеологическим инвентарем, который можно квалифицировать как системное образование, обладающее парадигматическими и синтагматическими свойствами, присущими фразеологической микросистеме любого языка или языкового варианта и определяющими устройство фразеологической картины мира германо-швейцарского этноса. Данная микросистема сформировалась как составная часть единой макросистемы фразеологии немецкого языка в результате взаимодействия экстра- и интралингвистических факторов, основными из которых являются «особенности исторических, культурных и политических условий», географического положения, разнообразие языковых контактов и особый характер литературно-диалектного взаимодействия (Копчук, 2014, с. 137).

Общеизвестно, что фразеология является ведущим репрезентантом культурного своеобразия и культурных ценностей языкового сообщества, отражением и обобщением его исторического опыта, культурного и языкового развития. Как отмечает Г. И. Исына, «в каждой национальной культуре можно обнаружить специфические черты, которые играют особо важную роль в формировании национального характера и национального менталитета. Такие черты называют культурно-этническими доминантами. Именно они, в первую очередь, и получают закрепление во фразеологии» (2013, с. 113).

Такой подход, опирающийся также на идеи Н. Ф. Алефиренко (2021), направленный на установление этнокультурной специфики, т. е. присущих определенному этносу культурных установок, ценностей и представлений и их отражения во фразеологии, необходимо дополнить анализом и выявлением социокультурной специфики; ср. (Карасик, 2002, с. 205). К социокультурным факторам, которые определяют особенности интерпретации окружающей действительности, Н. Н. Болдырев и О. Г. Дубровская относят «знания национальной, религиозной, профессиональной, гендерной, территориальной и иной специфики окружающей среды» (2016, с. 30), т. е. знания, совокупность которых составляет социокультурный контекст языкового коллектива.

Именно отличительными свойствами социокультурного контекста обусловлено существование самобытной фразеологии, являющейся результатом «коллективной интерпретации фрагментов мира, социально и культурно значимых для конкретного народа фрагментов мира» (Беляева, 2021, с. 116).

Таким образом, в соответствии с выдвинутым Н. Н. Болдыревым (2019, с. 38; 2021, с. 170) положением о доминантном принципе организации концептуальной системы (и языкового сознания), который определяет специфику мировидения целого социума или отдельного человека и по которому организована любая картина мира, настоящее исследование сфокусировано на выявлении социокультурных доминант, нашедших отражение в семантике специфически швейцарских фразеологических единиц. За основу принимается трактовка И. В. Беляевой, которая определяет социокультурные доминанты как «общие, значимые для конкретного народа знания, обеспечивающие фокусное восприятие интерпретирующего значения фразеологизма» (2021, с. 115). Являясь ключевыми устойчивыми компонентами культуры социума, они находят отражение в образно-ассоциативных основаниях и ключевых словах фразеологизмов.

Специфически швейцарские фразеологизмы, отражающие особенности культурно-исторического развития данного социума, репрезентируют ту часть его фразеологической картины мира, в которой наиболее ярко раскрывается социокультурная обусловленность менталитета германошвейцарцев. По характерным особенностям фразеологической интерпретации окружающей действительности можно судить о специфике мировосприятия и картины мира швейцарского народа в целом.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- отобрать из лексикографических источников специфически швейцарские фразеологизмы, интерпретация образных оснований которых требует соответствующих социокультурных знаний;
- выявить основные социокультурные доминанты, определяющие своеобразие германо-швейцарской фразеологической картины мира;
- на основе лингвокультурологического анализа специфически швейцарских фразеологизмов определить источники их символической мотивации и их значение для самоидентификации данного языкового сообщества.

Отбор и анализ специфически швейцарских фразеологизмов проводился на материале фразеологических словарей “Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten” Л. Рёриха, “Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik”, словаря национальных вариантов немецкого языка “Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol”, словарей швейцарских языковых особенностей “Duden. Wie sagt man in der Schweiz?” и “Schweizerisches Idiotikon”, а также текстовых корпусов на платформе Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache.

Теоретическую базу исследования составили: положение о доминантной организации сознания и языковой картины мира, разработанное в трудах Н. Н. Болдырева (2019; 2021), определение культурной доминанты

в языке В. И. Карасика (2002), концепция ценностно-смыслового пространства культуры и этнокультурного сознания Н. Ф. Алефиренко (2021), учение о национально-культурной специфике во фразеологии (Телия, 1996; Баранов, Добровольский, 2008), а также основные принципы лингвокультурологического подхода к исследованию фразеологии (Ковшова, 2016; Зыкова, 2022).

Ведущим методом исследования является метод интерпретации фразеологизмов с помощью лингвокультурологического комментария, направленный на установление источника и носителя культурной информации, выявление и толкование социокультурного знания. Данный метод опирается на методы семантического и компонентного анализа фразеологизмов, которые позволили раскрыть механизм кодирования культурных сущностей.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов и материалов в практике преподавания теоретических и практических дисциплин, посвященных межкультурной коммуникации, различным аспектам социолингвистики и национальной вариативности немецкого языка, а также проблемам изучения фразеологии. Результаты исследования социокультурных доминант, определяющих характер швейцарской фразеологии, на основе лингвокультурологического анализа могут послужить основой для изучения процесса формирования национальной фразеологической картины мира.

Обсуждение и результаты

Традиционно образ Швейцарии и швейцарцев ассоциируется с сыром и коровами на альпийских лугах, а также с часами, ножами, горами и горнолыжными курортами, мюсли, шоколадом, банками, богатством и дороговизной жизни (Шуляк, Пустовойт, 2022, с. 66). Анализ фразеологии, репрезентирующей фразеологическую картину мира, т. е. той части целостной языковой картины мира, которая «наиболее ярко и точно отражает дух народа, его национальный менталитет, а также культурно-исторический опыт познания мира» (Сираева, Фаткуллина, 2014), позволяет взглянуть на швейцарский национальный характер «изнутри» и установить доминанты мировосприятия данного социума, играющие важную роль в самоидентификации и саморепрезентации швейцарцев.

Пол Билтон (1999), английский автор, который стал швейцарцем и живет в Цюрихе, определяет в своей книге «Эти странные швейцарцы» национальный характер этого народа как «странную смесь крестьянского духа и банкирского рассудка». Тот факт, что «в основе своей Швейцария – это крестьянская страна», обусловил особый характер, воспитанный в условиях «суровой жизни в горах наедине с природой» (Билтон, 1999). По оценке Билтона (1999), «характер территории страны и ее горные ландшафты оказывают решающее влияние на мировоззрение и менталитет швейцарцев».

К факторам, определяющим мировосприятие швейцарцев, безусловно, относятся ценности, связанные с «вечным» нейтралитетом, надежностью и спокойным образом жизни, а основными чертами национально-го характера и особенностями психологии швейцарского народа являются независимость, трудолюбие, хозяйственность, бережливость, пунктуальность, находчивость, умение постоять за себя, ярко выраженный консерватизм, желание сохранить традиции. Важную роль играет при этом «стремление к местной самобытности, отстаиваемое со всей решительностью и целеустремленностью» (Билтон, 1999).

Присущие всему швейцарскому народу – и, в особенности, германо-швейцарскому этносу – установки, ценности и представления, которые часто уходят корнями в его историю, быт и мировоззрение, непосредственно проявляются в образах и символах национальной фразеологии.

Во фразеологической микросистеме швейцарского варианта немецкого языка «в полной мере воплощаются особенности национально-культурного развития германо-швейцарского сообщества, самобытность его традиций, обычаев, норм поведения, проявляется специфика картины мира данного этноса» (Копчук, 2014, с. 137). В ней можно обнаружить сведения об исторических и о культурных фактах, событиях, личностях, географических и природных особенностях, играющих важную роль в жизни социума, обычаях и традициях. Такие сведения или «общие, значимые для конкретного народа знания» (Беляева, 2021, с. 117) можно рассматривать как социокультурные доминанты.

Анализ фразеологии немецкого языка Швейцарии позволяет выделить социокультурные доминанты, которые находят отражение в образных основаниях, т. е. во внутренней форме фразеологизмов, в их совокупной семантике или в ключевых компонентах, репрезентирующих доминантные концепты и категории картины мира данного этноса.

1. Исторические доминанты

Для швейцарского самосознания и самоидентичности наибольшую значимость имеет история и все, что связано с борьбой за независимость страны. По оценке Е. П. Воронко, концепт «свобода» принадлежит к «ключевым концептам швейцарской немецкоязычной культуры» (2019, с. 18). Важнейшее событие в истории освобождения Швейцарии – первое военное сражение молодой Швейцарской Конфедерации, Битва при Моргартене между герцогом Леопольдом I Габсбургским и жителями Швица, произошедшая 15 ноября 1315 года и ставшая национальным мифом, – запечатлено во фразеологизме *jmdm. ein Morgarten bereiten* (букв. «подготовить Моргартен для кого-либо» – 'нанести сокрушительное поражение').

Историческая память о другой битве – Битве при Муртене (Муртен – название озера и одноименного города в швейцарском кантоне Фрибур), которая произошла 22 июня 1476 года между войсками Швейцарской конфедерации и бургундского герцога Карла Смелого во время Бургундских войн, нашла отражение в выражении *Jetzt ist Murten über* (букв. «Теперь Муртен преодолен, позади», т. е. 'Это уже слишком').

Еще одним национальным мифом и символом страны является Иоганн Генрих Песталоцци – всемирно известный и почитаемый в Швейцарии как образцовый швейцарец, благодетель, друг детей и педагог, реформатор, один из основоположников дидактики, которого особенно почитали за бескорыстие в деле просветительства. Фраза *Ich bin doch kein Pestalozzi* («Я же не Песталоцци») является для современных швейцарцев распространенным оправданием, когда они хотят дать понять, что им нечего отдавать и что они не хотят ничем жертвовать.

Ср.: “Die Korporation ist schliesslich nicht der Pestalozzi” (DWDS). / «Корпорация, в конце концов, не Песталоцци».

“Der 57-jährige Jurist ist sorgfältig gekleidet, hat ein diskretes Auftreten und spricht auffallend leise. Spezialisiert ist er auf Wirtschaftsdelikte. Zwar habe er in den sieben Jahren als Anwalt in Basel auch Sozialfälle vertreten, „aber ich bin kein Pestalozzi“, sagt er” (Störi, 2016). / «57-летний адвокат одет со вкусом, держится сдержанно и говорит заметно тихо. Он специализируется на экономических преступлениях. Хотя за семь лет работы адвокатом в Базеле он также занимался социальными делами, “но я не Песталоцци”, – говорит он».

2. Традиционные доминанты

Традиционными швейцарскими народными играми, маркерами национальной и культурной идентичности, являются *Schwingen* (швинген – швейцарская борьба) и *Hornussen* (хорнуссен – смесь бейсбола и гольфа).

Игра *Schwingen*, также известная как “*Hosenlupf*”, – это поединок, при котором спортсмены надевают прочную ткань поверх штанов и хватают друг друга за пояс, пытаясь мощным движением повалить соперника на землю, заставляя упасть на спину. Борьба имеет долгую историю и практикуется на народных праздниках и борцовских мероприятиях по всей стране. Для швейцарцев это не только спортивное состязание, но и праздник единства и символ швейцарской самобытности. Не удивительно, что эта традиция лежит в основе большого количества фразеологических единиц: *in die Hosen steigen* ('готовиться к бою'); *mit jmdm. in die Hosen müssen* ('соребноваться с кем-то, нарваться на что-то'); *Jetzt musst du in die Hose!* ('Теперь нужно взять себя в руки!'; 'Нужно действовать!'); *in die Hose(n) gehen* ('потерпеть неудачу'); *Das ist böse in der Hose!* ('Это катастрофа!'; 'Всё пошло совершенно не так!'); *mit abgesägten Hosen dastehen* (букв. «стоять с отрезанными штанами», т. е. 'не оправдать ожиданий'); *in die Kränze kommen* ('выиграть медаль; добиться успеха'); *Gang und Kranz verlieren* (букв. «проиграть раунд и медаль», т. е. 'проиграть все, проиграться в пух и прах').

Два последних выражения связаны с тем, что борец, который проиграл схватку, не получал венка. Венок – это награда для лучших борцов, и чтобы получить её, борец должен хорошо выступить на национальном или кантональном фестивале борьбы Швейцарии и победить в финальном поединке.

Hornussen – это швейцарский национальный командный вид спорта, в котором одна команда отбивает специальную шайбу (“*Hornuss*”), а другая пытается перехватить её в воздухе деревянными щитами. Возникшая в крестьянской среде в XVII веке, эта игра получила свое название от жужжащего звука, издаваемого летящей шайбой, напоминающего жужжание шершня (“*Hornuss*”). Метафорическая интерпретация данного образа составляет семантическую основу фразеологизмов: *Hornussen im Kopf haben* ('иметь блажь в голове, чудить'); *an jmdm. vorbeischiessen wie ein Hornuss* (букв. «пролететь мимо кого-нибудь как шайба»); *einen Hornuss treffen* ('получить удар по голове').

Азартность швейцарцев проявляется и в заметном интересе к карточным играм (Билтон, 1999). Одной из самых известных и популярных игр в Швейцарии является *Jass (Jassen)* (Воронко, 2019, с. 15). По мнению самих швейцарцев, «это больше, чем просто карточная игра. Это живое культурное наследие, столь же глубоко укорененное в Швейцарии, как фондю, швейцарская борьба (*Schwingen*) и клятва Рютли. Будь то в пабе, в поезде или в гостях у бабушки и дедушки – *Jass* является частью швейцарской идентичности и нравится как детям, так и взрослым» (Website des Unternehmens “Landjäger”).

У знаменитого швейцарского автора детективов Ф. Глаузера читаем: “...am liebsten kommt er allein und *klopft* hier *einen Jass* mit dem Hausvater und dem Schranz und dem Gerber...” (Glaser, 1970, S. 388). / «Он предпочитает приходить сюда один и играть в Ясс с главой семьи, Шранцем и Гербером...». Процесс игры в карты может обозначаться устойчивыми словосочетаниями *einen Jass machen, klopfen, schlagen* (букв. «играть, стучать, ударять в карты»).

Ср. также у М. Фриша: “...er rümpft die Nase *wie beim Jassen*” (Frisch, 1976, S. 363). / «Он морщит нос, как будто играет в карты».

Таким образом, для многих швейцарцев эта карточная игра означает нечто большее, чем просто подсчет очков: это социальное взаимодействие и «окно» в мир швейцарских традиций.

3. Географические и природные доминанты

Одной из ведущих черт швейцарского национального характера является любовь к природе, к родным горам и долинам. «Характер территории страны и ее горные ландшафты оказывают решающее влияние на мировоззрение и менталитет швейцарцев» (Билтон, 1999). Швейцарцы постоянно готовы к любым сюрпризам природы и погоды, что в значительной мере определяет их восприятие картины мира и находит отражение во фразеологии.

Уникальный компонент *der Hochschein*, означающий ночное световое явление в небе, проблески лучей света на вершинах гор и башен, сохранился в составе фразеологизма *keinen Hochschein (von etw.) haben* ('не иметь ни малейшего понятия (о чём-либо)') (Копчук, 2023, с. 197). Это выражение весьма популярно как в повседневной коммуникации, так и в средствах массовой информации:

“‘Pro Senectute’ *hatte*, ‘von der Fürsorge *keinen Hochschein*’ wie sich der Zentralsekretär der Gemeinnützigen Gesellschaft ausdrückte” (DWDS). / «Как выразился генеральный секретарь некоммерческой организации, “Pro Senectute” “не имела ни малейшего понятия о попечительстве”».

“So wurde die ‘Fürsprecherin des Alters’ (1920) zu einer Fach- und Dienstleistungsorganisation, die von der Sache gewiss mehr als *einen Hochschein hatte und hat*” (DWDS). / «Таким образом, “Защитница пожилых людей” (1920) стала профессиональной и сервисной организацией, которая, безусловно, в этом деле лучше разбиралась и разбирается».

“Wir drei hatten keinen Hochschein von unserem herzigen Heimatort Sarnen” (DWDS). / «Мы трое не имели ни малейшего представления о нашем любимом родном городе Зарнен».

Самой длинной рекой, полностью протекающей по территории Швейцарии, является *die Aare*, приток Рейна. Ее название закреплено в швейцарском фразеологизме *Das geht nicht in die Aare* (букв. «Это не пропадет в реке Ааре», т. е. 'это не пропадет, не будет забыто, сработает'), который соответствует восходящему к греческой мифологии выражению «(не) кануть в Лету». Использование образа именно реки Ааре связано с ее очень сильным и быстрым течением, опасным и затрудняющим плавание. Не случайно Ааре известна в Швейцарии высоким уровнем смертности среди утопающих.

На климат Швейцарии большое воздействие оказывают различные ветра, самыми известными из которых являются «фён» и «биз(е)». Ветер бизе – исключительно швейцарский феномен, в то время как фён встречается также в других горных регионах.

Фён – преимущественно штормовое течение ветра, направленное с юго-востока на юг, которое значительно повышает температуру, понижает давление воздуха и осушает его, отсюда поговорка: *Oben (morgen) Fön macht das Wetter schön* (букв. «Если наверху (с утра) дует фён, погода будет хорошей»). Ср. также: *Der Föhn und der Twer schwingen miteinander* («фён» и «твер», т. е. ветер, дующий поперек долины, «дуют вместе»).

Bise – как правило, северный или северо-восточный ветер, который приносит пронизывающий холод. Он обычно возникает на Швейцарском плоскогорье, когда область высокого давления над Северной или Восточной Европой и область низкого давления в Средиземноморском регионе создают северо-восточный воздушный поток, который направляется и усиливается Альпами и Юрскими горами. Этот характер ветра, часто приносящего снежные заносы, нашел отражение в пословице *Drei Dinge sind gar selten: Wind und Frost, Bise mit Tauwetter und ein Weib, das wenig redet* («Три вещи встречаются крайне редко: ветер и мороз, северный ветер с оттепелью и женщина, которая мало говорит»), а также в выражении *Es kommt eine Bise* ('Надвигается северный ветер').

Сравнительный оборот *wie das Bisewetter* ('как штормовой ветер, очень быстро, в мгновение ока, молниеносно') апеллирует к скорости и силе ветра, а шуточное выражение *ein Paar Bisluft* ('тапочки из толстого войлока, которые надеваются поверх обуви') подразумевает, что при ветре бизе нужно быть ко всему готовым и хорошо экипированным (Копчук, 2023, с 197).

Природа Швейцарии богата не только горами, но и болотами, низинными топиями и вересковыми пустошами, с которыми связаны разные поверья. Болотистые луга считаются местом упокоения незамужних девиц, что послужило образной основой фразеологизма *aufs Moos kommen* ('остаться старой девой, умереть старой девой'). Существительное *das Moos* имеет в швейцарском варианте немецкого языка значение «болото». В данном выражении подразумевается одно из наиболее известных болот, где, по преданию, девушки, умершие незамужними, должны пасти чибисов (Wander: Deutsches Sprichwörter-Lexikon. <http://www.zeno.org/Wander-1867/A/Moos>).

Самый сухой регион Швейцарии – нижняя часть долины реки Висп в кантоне Вале – нуждается в специальных водоводах, получивших наименование *Suonen*, т. е. оросительных каналов с пологим уклоном, по которым вода из ручьев или рек поступает на сельскохозяйственные угодья, в основном для орошения лугов и виноградников. Эти водоводы необходимо периодически очищать, убирать листья, траву и другой мусор, чтобы восстановить поток воды. Такая трудоемкая работа по обслуживанию каналов, которая требует особой осторожности, поскольку часто проводится на скалистых склонах и на крутых обрывах, называется *die Suonen abgraben* ('раскопать канал'). Выражение *sich gegenseitig die Suonen abgraben* (букв. «раскапывать друг другу ирригационные каналы») может использоваться в переносном значении, когда речь идет о взаимопомощи в трудном и опасном деле.

4. Обыденно-бытовые доминанты

Образную основу значительной части специфически швейцарских фразеологизмов составляют номинации предметов и явлений, связанных со спецификой жизни и деятельности швейцарского народа, особенно той его части, которая занята сельскохозяйственным трудом. Среди них можно выделить образы, которые коллективный опыт выбрал в качестве фокуса фразеологической интерпретации (Беляева, 2021, с. 116) в соответствии с особенностями национального характера и которые занимают определенное место в самобытной картине мира германошвейцарцев.

К таким образам можно отнести, например, *Finken* – зимние домашние туфли, сотканые из цветных кусочков ткани или из козьей шерсти или конского волоса, в последнее время также из войлока, ткани, меха, подбитые шерстью, соломой или паклей. Эта национальная обувь незаменима в условиях холодной зимы в горах, что находит отражение в выражениях: *den Finken klopfen* ('убегать, спешно уходить'); *die Finken lüpfen* ('делать ноги'); *in den Finkenheim gehen* ('отмечать свадьбу в полной тишине'); *D' Chappen ab und die Finken an!* (букв. «Снять шапки, надеть тапки!») – ср. *держат голову в холоде, а ноги в тепле*.

Другим важным источником фразеологической интерпретации является денежная сфера. Швейцарцы известны своей практичностью, бережливостью и консервативностью в вопросах, касающихся денег. Неслучайно швейцарская фразеология сохраняет наименования монет, особенно монет низкой стоимости *Rappen* (наименьшая денежная единица Швейцарии – 1/100 франка) и *Batzen* (монета, соответствующая 10 раппенам), в качестве образных компонентов целой группы фразеологизмов: *keinen (roten) Rappen wert sein* ('не стоить ни гроша'); *Rappen spalten* ('экономить каждый грош'); *auf jeden Rappen anschauen* ('быть очень бережливым'); *um den Rappen kommen* ('потерять свои деньги'); *aus dem eigenen Sack berappen* ('платить из своего кармана').

Ср. “Der 59-jährige Politiker teilt das Los jener Finanzminister, die Rappen spalten müssen, statt Geschenke verteilen zu können” (DWDS). / «59-летний политик разделяет участь тех министров финансов, которым приходится экономить вместо того, чтобы раздавать подарки».

Пословица *Wer den Rappen nicht ehrt, ist den Franken nicht wert* подразумевает, что тот, кто не умеет бережно обращаться с небольшими суммами денег или не ценит их, не сможет создать богатство, т. е. чтобы добиться финансового успеха, нельзя недооценивать небольшие суммы денег.

Ср. “Doch der FCB (= Fußballclub Basel) steht auch deshalb wirtschaftlich so hervorragend da, weil er in den vergangenen Jahren ein einfaches Sprichwort stets beherzigt hat: *Wer den Rappen nicht ehrt, ist den Franken nicht wert*” (DWDS). / «Но ФК “Базель” (= футбольный клуб “Базель”) находится в таком превосходном финансовом положении еще и потому, что в последние годы он неизменно следовал простой поговорке: “Кто не ценит раппен, тот не стоит и франка”».

Не менее широко известность и употребительность имеют в Швейцарии фразеологизмы с компонентом *Batzen*: *das Weggli und den Batzen (haben wollen)* ('(желать) все и сразу'); *das Mösch putzen zu ganzen Batzen* (букв. «чистить латунь до целых монет» – 'открыто высказать своё мнение'); *etwas so lange machen (warten), bis eine Kuh einen Batzen gilt* ('делать что-либо так долго (ждать), пока корова не будет стоить одну монету'); *Wer es glaubt, zahlt einen Batzen* ('Кто этому верит, платит батцен'); *Etwas Neues gilt einen Batzen* ('Что-то новое стоит одну монету'); *Wenn der Rhein brennt und Kuh 3 Batzen gilt* (букв. «Когда Рейн загорится, а корова будет стоить 3 монеты», т. е. 'никогда').

Во многих выражениях эта монета символизирует большую сумму денег: *sein Batzen gelten* ('быть ценным в глазах людей, занимать уважаемое положение, иметь влияние'); *ein Batzen Geld* ('значительная сумма денег'); *Das ist ein großer Batzen* ('это большой куш').

“Auch wenn noch einiges an Steuern abgeht, ist das doch ein rechter Batzen” (DWDS). / «Даже после вычета налогов эта сумма все равно остается значительной».

Ср.: “Wir können den Batzen und das Weggli haben, denn es gibt neue Wege, um Biodiversität und Landwirtschaft zu verbinden” (DWDS). / «Мы можем получить все преимущества, потому что существуют новые способы сочетания биоразнообразия и сельского хозяйства».

5. Гастрономические доминанты

Одним из устойчивых стереотипов, связанных со Швейцарией, является сыр. Для швейцарцев сыр – это не только национальный продукт, но и важная часть культуры, символ швейцарской идентичности и традиций, имеющий для страны как кулинарное, так и экономическое значение. Такое отношение находит непосредственное отражение во фразеологии, а именно:

– во фразеологических единицах: *der gleiche Käse* ('всё та же старая история'); *jmdm. Käse vom Brot stechen, stellen, streichen* (букв. «снять, украсть сыр с хлеба», т. е. 'забрать лучшее'); *jmdm. den Käse abratzen* ('забрать у кого-л. преимущество'); *jmdm. ist der Käse weich geworden* (букв. «чей-то сыр стал мягким», т. е. 'кто-то постарел');

– в сравнительных оборотах: *Augen machen wie zweicentrige Käse* (букв. «округлить глаза как тяжелые головки сыра», т. е. 'очень удивиться'); *alt werden wie Käse* ('достичь глубокой старости');

– в устойчивых фразах: *Mach dich zum Käs' und verzieh dich!* (букв. «стань сыром и проваливай!»); *Das ist ein alter Käse* ('Это старая история'); *Witz und Käs' – beide räss* (букв. «Шутка и сыр – оба остры»).

Традиционным блюдом немецкоязычной части Швейцарии является *Rösti* / рёшти – хрустящая лепешка, приготовленная из крупно натертого картофеля, запеченная в масле или жире или обжаренная до хрустящей корочки. Именно это блюдо дало название границе между франкоязычной и немецкоязычной частями Швейцарии – *Röstigraben* (букв. «ров рёшти») (Воронко, 2019, с. 14). Широко известно и употребительно также выражение *Die Finger ab die Rösti!*, означающее 'руки прочь от чего-либо'. Первым письменным источником данного фразеологизма считается детективный роман Фридриха Глаузера “Der Chinese” («Китаец») (1938): “Sorgfältig zog ihn der Wachtmeister aus dieser Rinne und las den Satz, der darauf getippt war: ‘Finger ab de Röschtli!’ Studer verzog das Gesicht, schüttelte das Haupt und murmelte: ‘Chabis!’” (Glaser, 1969-1970). / «Сержант осторожно вытащил его из щели и прочитал напечатанную на нем фразу: “Руки прочь от Рёшти!” Штудер поморщился, покачал головой и пробормотал: “Чушь!”». Однако, скорее всего, это выражение было распространено еще до выхода книги. Сами швейцарцы не всегда могут точно определить мотивированность данного выражения, а иногда оно используется в буквальном значении и является шутливым намеком на то, что нельзя есть рёшти слишком горячим.

Еще одним кулинарным наследием Швейцарии являются *Weggli* – мягкие молочные булочки круглой формы и с глубоким продольным желобком. Эта излюбленная классика швейцарских пекарен подается как сладкой, так и соленой. Популярность этой выпечки отражается в разнообразных фразеологизмах, активно используемых и сегодня: *weggehen wie frische (heisse, warme) Weggli* ('разлетаться как горячие пирожки'); *der Fünfer (der Batzen) und das Weggli* ('все сразу, все преимущества'); *(nicht) den Fünfer und das Weggli bekommen / haben / wollen* ('хотеть все и сразу'); *kein Weggli und kein Ráppli abgeben (wollen)* ('быть жадным').

Ср. “Die Mickey-Mouse-Uhren gingen weg wie warme Weggli” (DWDS). / «Часы с Микки Маусом разлетались как горячие пирожки».

“Der Fünfer und das Weggli sind auf Dauer nicht zu haben” (DWDS). / «Нельзя усидеть на двух стульях одновременно».

Таким образом, анализ фразеологии швейцарского варианта немецкого языка в аспекте определения социокультурных доминант позволил выявить наиболее релевантные для данного языкового коллектива фразеологические образы, фокусирующие внимание на значимых для сохранения культурной памяти и самоидентичности областях знаний. Такие фразеологизмы являются результатом фразеологической интерпретации наиболее значимых для германошвейцарцев элементов культуры и явлений окружающей действительности.

Заключение

В результате анализа самобытного фразеологического инвентаря немецкого языка Швейцарии с целью выявления социокультурных доминант, обусловивших специфику фразеологической картины мира данного этноса, установлено, что фразеология играет важную роль в процессе формирования коллективной идентичности как хранитель народного знания и народной мудрости. В швейцарской фразеологии непосредственно отражаются своеобразие национально-культурного развития языкового сообщества и особенности его мировосприятия.

Проанализированный материал показал, что для становления фразеологической картины мира и формирования самосознания германоязычных швейцарцев наиболее значимыми являются закрепленные в культурной памяти знания о ключевых фактах и событиях из истории Швейцарской конфедерации, выдающихся личностях, национальных обычаях и традициях, специфически швейцарских природных явлениях, особенностях национальной кухни и образа жизни, т. е. обо всех наиболее важных элементах швейцарской культуры, которые определяют характер фразеологической интерпретации, придают фразеологизмам особый культурный смысл и ценностное содержание.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с сопоставительным исследованием социокультурных доминант, определяющих особенности фразеологической интерпретации и фразеологических картин мира немецкого языка Австрии, Германии и Швейцарии.

Материалы исследования | Research materials

1. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache: Der deutsche Wortschatz von 1600 bis heute. <http://dwds.de>
2. Frisch M. Tagebuch 1946–1949 // Frisch M. Gesammelte Werke. Frankfurt am Main, 1976, Bd. 2.
3. Glauser F. Der Chinese // Glauser F. Gesammelte Werke: in 3 Bdn. / hrsg. von H. Leber. Zürich: Die Arche, 1969–1970. Bd. 3. <https://www.projekt-gutenberg.org/glauser/chinese/chap07.html>
4. Störi F.: “Ich bin kein Pestalozzi” // Das Magazin der Hochschule Luzern. 2016. 20 June. <https://www.hslu.ch/de/hochschule-luzern/ueber-uns/medien/magazin/archiv/2016/06/20/fredericstoeri-ich-bin-kein-pestalozzi/>
5. Website des Unternehmens “Landjäger”. <https://www.landjaeger.ch/blogs/news/jassen-in-der-schweiz-spiel-tradition-und-identitaet>

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Языковые образы как единицы этнокультурного сознания // Гуманитарные исследования. 2021. № 4 (80).
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
3. Беляева И. В. Роль социокультурных доминант в интерпретации фразеологических единиц с компонентом-зоонимом // Когнитивные исследования языка. 2021. № 2 (45).
4. Билтон П. Эти странные швейцарцы / перевод с английского Рубена Воскерчяна. М.: Эгмонт Россия Лтд., 1999. <https://www.booksite.ru/localtxt/swe/ets/land/index.htm>
5. Болдырев Н. Н. Доминантный принцип организации языкового сознания // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37.
6. Болдырев Н. Н. Фундаментальное и прикладное значение доминантного принципа организации языкового сознания для науки и образования // Сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2020 «Национальные проекты и профессорское сообщество» (г. Москва, 16–19 ноября 2020 г.). М.: Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2021. Т. 2.
7. Болдырев Н. Н., Дубровская О. Г. Социокультурный контекст интерпретации мира и формирования дискурса // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2016. Т. 75. № 1.
8. Воронко Е. П. Лексика швейцарского варианта немецкого языка (лингвокультурологический аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
9. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурологического изучения. Изд-е 3-е. М.: Ленанд, 2022.
10. Исина Г. И. Культурно-этнические доминанты в семантике фразеологических единиц // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 4.
11. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
12. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. Изд-е 3-е. М.: Ленанд, 2016.
13. Копчук Л. Б. Уникальные компоненты в составе фразеологизмов немецкого языка Швейцарии // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2023. № 209.
14. Копчук Л. Б. Фразеология немецкого языка Швейцарии в контексте национальной культуры // StudiaLinguistica (Санкт-Петербург). 2014. № 23.
15. Сираева Р. Т., Фаткуллина Ф. Г. Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3.

16. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
17. Шуляк С. С., Пустовойт А. А. Образ Швейцарии в массовой культуре: между пропагандой и стереотипами // Аспекты национальной культуры в контексте современных проблем глобализации: материалы III Национальной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 2-3 декабря 2021 г.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2022.

Информация об авторах | Author information

RU**Копчук Любовь Борисовна¹**, д. филол. н., проф.¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург**EN****Lyubov Borisovna Kopchuk¹**, Dr¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg¹ lkopchuk@herzen.spb.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.11.2025; опубликовано online (published online): 08.12.2025.

Ключевые слова (keywords): социокультурная доминанта; фразеологическая картина мира; немецкий язык в Швейцарии; фразеологическая интерпретация; менталитет; sociocultural dominant; phraseological picture of the world; German language in Switzerland; phraseological interpretation; mentality.